

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СРЕД/EDUCATIONAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL
ENVIRONMENTS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.95>

**ПРАКТИЧЕСКОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПАРАДИГМЕ АРТ-ТЕРАПИИ. ЭЛЕКТРОННЫЕ
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья

Рубцов А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-3103-1833;

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российской Федерации

* Корреспондирующий автор (petershelter[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются организационно-практические аспекты инструментального музицирования школьников в парадигме арт-терапии. Предлагается инновационная музыкально-педагогическая технология музицирования на клавишном инструменте (электронном синтезаторе). Данная технология в рамках исследования, показала себя эффективной в организации индивидуального и группового музицирования учащихся массовой школы, и в качестве сильного мотивационного фактора. Что послужило отправной точкой осмыслиения данной музыкально-педагогической технологии в качестве инструмента активной музыкотерапии в работе психолога.

В статье рассматриваются преимущества и возможности использования в музицировании школьников электронных музыкальных инструментов и синтезаторов, излагаются образно-эмоциональные особенности основных (мажорного и минорного) ладов бело-клавишного «игрового поля», рассматривается арт-терапевтический потенциал импровизационного клавишного музицирования, психологические аспекты применения разработанной технологии импровизационного музицирования на клавишном инструменте в качестве элемента арт-терапевтического музицирования.

Ключевые слова: арт-терапия, музыкотерапия, музыкальная импровизация, музыкальная деятельность, синтезатор.

**PRACTICAL MUSIC-MAKING BY SCHOOLCHILDREN IN THE PARADIGM OF ART THERAPY.
ELECTRONIC MUSICAL INSTRUMENTS IN THE MODERN SCHOOL**

Research article

Rubtsov A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-3103-1833;

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia Herzen University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (petershelter[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the organisational and practical aspects of instrumental music-making by schoolchildren in the paradigm of art therapy. It suggests an innovative musical and pedagogical technology for playing a keyboard instrument (electronic synthesiser). Within the framework of the research, this technology has proven to be effective in organising individual and group music-making among students in mainstream schools and as a strong motivational factor. This served as a starting point for understanding this musical-pedagogical technology as a tool for active music therapy in the work of a psychologist.

The paper reviews the advantages and possibilities of using electronic musical instruments and synthesisers in schoolchildren's music-making, describes the figurative and emotional characteristics of the main (major and minor) modes of the white-key 'playing field,' examines the art-therapeutic potential of improvisational keyboard music-making, and the psychological aspects of applying the developed technology of improvisational music-making on a keyboard instrument as an element of art therapy music-making.

Keywords: art therapy, music therapy, musical improvisation, musical activity, synthesiser.

Введение

Вопросы практического музицирования детей школьного возраста в условиях массовой школы — важная и актуальная тема в современном образовании, мотивирующая появление как новых подходов и технологий, так и нового опыта их практической верификации на все новых уровнях научного осмыслиения [1], [3], [5].

Наряду с воспитательными и организационно-методическими аспектами школьного музицирования в нашей статье мы хотим выделить особо арт-терапевтический потенциал музыкальной деятельности, как наименее освещенный в контексте школьной педагогики, и очень востребованный в условиях социокультурной динамики современной школы.

Объект исследования: музыкальная деятельность школьника. Предмет — импровизационная игра на клавишном синтезаторе, как элемент активной музыкотерапии, производящей позитивный психологический эффект.

Гипотеза исследования: импровизационное музицирование на клавишном синтезаторе может быть средством не только творческого самовыражения, но и эффективным элементом активной арт-терапии, в музыко-терапевтической практике.

Актуальность исследования. Арт-терапевтический потенциал музыки, как средства изменения (- улучшения) психического состояния человека, эмоционального расслабления и самовыражения успешно применяется в практике музыкотерапии [2], [4], [7], но действующие факторы музыкотерапии и оптимальные условия их применения, как отмечают почти все исследования, еще не изучены достаточно.

Наибольший объем современных научных исследований в области музыкотерапии фокусируется на помощи людям в клинических условиях, на помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Эти исследования констатируют позитивное в целом воздействие различных форм активной музыкотерапии на пациентов с выраженным функциональными нарушениями нервной системы, мозговых и телесно-двигательных функций. Вместе с улучшением физического самочувствия, моторных функций, эмоционального фона, исследования устанавливают значимую взаимосвязь музыкальной активности с повышением когнитивных способностей, памяти и креативного мышления [19], [21]. Отмечается при этом еще и важный аспект, имеющий, по нашему мнению, значение для условий образовательного учреждения: когнитивная стимуляция не всегда одинаково благотворна, следует избегать повышенного увеличения когнитивной нагрузки в процессе терапевтического музицирования. Учитывая возможность возникновения нежелательного перенапряжения, особое внимание в нашей работе было сосредоточено на поиске приемов, позволяющих облегчить процесс игры на инструменте. К ним относятся импровизационная практика и простые в исполнении и понимании упражнения.

Исследования, посвященные терапевтическому эффекту обучения элементарной игре на определенных инструментах, также показывают благотворное влияние музыкальной деятельности. У участников музыкотерапевтических занятий, включающих упражнения по игре на фортепиано, фиксируются значимые улучшения когнитивных способностей, показателей депрессии, тревожности и стресса [20]. К сожалению, на данный момент, исследований терапевтических аспектов игры на клавишных инструментах не много, в научной литературе недостаточно сформулирован и не представлен целостно и системно подход к клавишному музицированию с точки зрения активной музыкотерапии, в частности — для широкого круга взрослых и детей. Данная статья излагает опыт системного рассмотрения клавишного импровизационного музицирования, как целостной музыкально-педагогической технологии и элемента комплексной арт-терапевтической работы.

В научной литературе вопросы музыкотерапии рассматриваются не только в лечебном или оздоровительном деле, но и в сфере педагогики искусства. Механизмы социализации и развивающие функции музыкальной деятельности (развития внимания, саморегуляции, моторной и двигательно-мышечной составляющей) учитываются и полагаются в качестве важного сопутствующего фактора музыкальных занятий [15], [16], [18].

Открытым остается вопрос о методах и технологиях эффективной реализации арт-терапевтического потенциала музыкальной деятельности учащихся массовой школы, и о включении школьного музицирования в решение именно психологических — относящихся к области душевного благополучия личности — задач. Способам активизации этого — психологического, эффекта музицирования и соответствующей музыкально-педагогической технологии, посвящена данная статья.

В статье описывается и предлагается к практике разработанная и апробированная в рамках исследования *технология приобщения детей школьного возраста к музыкальному творчеству (импровизационному клавишному музицированию)*, которая при этом может быть эффективным элементом арт-терапевтических занятий в арсенале педагога-психолога массовой общеобразовательной школы.

Представление музицирования в технологическом аспекте — особенность предлагаемого метода: он основан на использовании простых и ясных приемов, направленных на упрощение и ускорение освоения игры на клавишном инструменте. Этим обеспечивается гарантированность результатов применения нашего подхода и воспроизводимость в музыкально-педагогической практике.

Мы исходим из понимания музыкотерапии, как вида арт-терапии, основанного на использовании средств музыкальной выразительности в нормализации психического состояния человека. Внимание наше сосредотачивается на аспектах «активной музыкотерапии» — т. е на тех нормализующих и поддерживающих факторах, которые содержит в себе музыкальная деятельность (активное музицирование) [14, С. 141]. Методы и подходы, сформированные в недрах как клинической, так и оздоровительной музыкотерапии, как отмечают многие исследования, могут быть использованы в работе со здоровыми людьми, т.е. быть элементом здоровьесберегающей технологии и в образовательном процессе.

Особое внимание мы сосредотачиваем на развитии осмысленного отношения к музыкальному инструменту, сознательного отношения к музицированию, как самораскрытию и способу самовыражения, к осознанному желанию взаимодействовать в среде эстетически переживаемого «языка» музыки. Развиваемое постепенно, элементарное владение игрой на инструменте, в логике предлагаемого подхода, призвано вызывать и поддерживать у учащихся желание импровизировать все дольше и дольше, в силу расширения поля музыкального опыта.

Музыкальная деятельность изоморфна человеку в трех векторах актуализации его природы: она непосредственно связана с телесным (мышечно-двигательным), психо-эмоциональным и духовным измерениями человека. В силу этого — онтологического — сродства, музыкальная деятельность вызывает интерес, как инструмент всестороннего воздействия, гармонизации, восстановления и поддержания целостного бытия личности, как средство интеграции тела, ума и духа в единый гармоничный процесс жизни и самовыражения.

Описание исследования

Рассмотрим апробированный в течении нескольких лет педагогической практики, и в рамках нашего исследования, подход в музицировании для учащихся образовательной школы, который хорошо и с интересом

принимается учащимися (и начальной и средней школы). В основе данного подхода лежит разработанная технология клавишного музицирования, включающая ясные принципы ладовой импровизационной игры на клавишном инструменте, простые приемы игры и соответствующие краткие теоретические пояснения, раскрывающие элементы музыкального языка.

Технология клавишного импровизационного музицирования, предлагаемая в нашем исследовании, может использоваться на индивидуальных музыкальных занятиях в музыкально-педагогических и развивающих целях, а также в качестве составляющего элемента группового музицирования школьников.

Эффективное музицирование, обеспечиваемое нашей технологией, сделало возможным рассмотрение ее в качестве элемента (группового или индивидуального) музыкотерапевтического занятия, в котором клавишный инструмент занимает важное место (наряду с другими инструментами).

Так как в разработке и апробации этой технологии мы использовали преимущественно электронные музыкальные инструменты (программные, управляемые миди-клавиатурой и исполнительские синтезаторы), способные воспроизводить высококачественный акустический звук, опишем сначала особенности музыкально-педагогического применения инструментов данной группы.

1. *Потенциал и функциональные особенности клавишного электронного инструмента.* Струнно-клавишное пианино вызывает широкий интерес у детей школьного возраста, но в процессе нашего исследования подтвердились определенные преимущества электронных инструментов. Использование электронного синтезатора, как средства творческого самовыражения и арт-терапевтического элемента в работе с детьми школьного возраста предоставляет дополнительные возможности, по сравнению фортепиано (и другими акустическими инструментами). Помимо свойственной всем клавишным инструментам простоты звукоизвлечения, цифровые синтезаторы обеспечивают тембровое многообразие, большой набор цифровых эффектов и настроек (напр., автоаккомпанемент, арпеджиатор, функция разделения клавиатуры).

Данные функции способствуют привлечению внимания к инструменту, стимулируют интерес к процессу игры и звуко-музыкального экспериментирования. Также синтезаторы не несут на себе (иногда излишней) символической нагрузки, которая свойственна фортепиано, как инструменту традиционного музыкального обучения.

Важное преимущество электронных музыкальных инструментов — возможность адаптировать музыкальный контент в реальном времени под эмоциональную динамику музицирующего. Рассмотрим эти возможности подробнее.

Синтезаторы способны имитировать звуки практически любых известных инструментов (фортепиано, струнных, духовых, ударных и т.д.), а также создавать уникальные электронные тембры, которые невозможно воспроизвести традиционными акустическими инструментами. Возможность воспроизводить широкий спектр звуков позволяет подбирать тембр, наиболее подходящий для текущего состояния и потребностей. Например, мягкие тембры (флейта, клавишные, маримба) помогают расслабиться, снять тревогу; ритмичные звуки способствуют повышению концентрации и эмоционального тонуса, эффективному выходу энергии. Это же можно сказать и о различных текстурах электронных звуков: устойчивые, непрерывные звуки (пэды) создают ощущение стабильности и безопасности; арпеджио и быстрые гармонические фигурации — эффект колебаний, стремительного движения, что способствует творческому динанизму и исследованию новых переживаний [8], [11], [12].

Синтезаторы позволяют использовать звуки различной яркости и насыщенности: теплые звуки — для расслабления или, наоборот, светлые и яркие тембры для стимулирования активности; так же позволяют оперативно менять яркие и мягкие оттенки звука, направляя внимание или изменения эмоциональный фон в процессе музыкальной практики.

Мягкие и мало громкие тембры снижают нагрузку на слух, точная настройка динамики звука позволяют создать комфортную звуко-музыкальную среду, исходя их индивидуальных особенностей сенсорной чувствительности.

Электронные синтезаторы благодаря своим функциональным возможностям и интуитивному интерфейсу управления оказывается простым и оптимальным инструментом как в индивидуальной импровизации, так и в групповом звуко-музыкальном взаимодействии. Реципиент музыкотерапевтической практики способен непосредственно участвовать в создании музыки: может сам выбирать тембры, которые ему нравятся, вызывают интерес или положительные эмоции.

Перечисленные достоинства клавишных синтезаторов не отменяют, как будет показано далее, сложностей при их использовании в контексте музыкотерапевтической практики: любой инструмент в силу физических особенностей, индивидуального опыта и восприятия, может оказаться вне зоны активного интереса. Например, один музыкальный инструмент может ассоциироваться с положительным опытом, а другой — с некомфортными или травматичными ощущениями. Это объясняет, почему человек может ощущать отсутствие интереса или даже отторжение к определённым инструментам.

В теории музыкотерапии, отсутствие интереса к определённому инструменту — важная диагностическая информация [4, С. 157]. Это может говорить о переживаниях, с которыми человек пока не готов работать, и чувствах, требующих более мягкого подхода. Человек может подсознательно избегать звуков, которые затрагивают слишком чуткие или сложные области его эмоционального спектра. Поэтому в музыкотерапевтической парадигме, не конструктивно настаивать на использовании определенного инструмента, важно предложить альтернативы, обращая внимание на личные предпочтения.

В устоявшейся практике активной музыкотерапии акцент делается на постепенном адаптировании музыкальных стимулов, чтобы они соответствовали индивидуальным особенностям восприятия. Важным является создание безопасной среды, где человек может свободно выражать свои предпочтения, включая отказ от взаимодействия с теми инструментами или звуками, которые не вызывают отклика.

2. Ладовая импровизация как музыкально-педагогическая технология. Музицирование — интегративное музыкальное творчество, в основе которого и художественное вдохновение, и представление о главных закономерностях музыкального языка, и исполнительские навыки.

Понятие элементарного музицирования содержательно характеризует, по нашему мнению, применение элементов музыкального языка — гармонии, мелодии, интонации... И определяет сосредоточение на элементарных — простых — музыкальных действиях и понятиях, лежащих в основе музицирования. Простых и по составу и в освоении, подобно основам любой области знания, изучаемых с начальной школы.

Освоение этих элементарных музыкальных действий, по нашему мнению, важно не только ввиду музыкально-педагогических целей. Это важное условие достижения, так же, и поставленной нами музыкотерапевтической цели: так как именно владение элементами музыкального языка обеспечивает гармоничное и благозвучное звучание в процессе игры, сообщает образно-символическую глубину и целостность музыкальному самовыражению.

Для этой системности и целостности нужны доступные и простые приемы игры:

- а) в разных по характеру ладах,
- б) в разнообразных гармонических последовательностях,
- в) с использованием интонационного ресурса всех, как белых, так и черных клавиш инструмента,
- г) с пониманием эмоционально-интонационной природы мелодического движения.

Музицирование на музыкальных инструментах без освоения самых элементарных представлений о звукоизвлечении — как нам представляется, ослабляет музыкотерапевтический потенциал инструментов, обедняет образно-смысловое поле музыкальной экспрессии. Иными словами, описывая активную музыкотерапию, мы исходим из необходимого присутствия в ее практике главного терапевтического фактора — музыки, в сущностных ее характерных признаках.

С технологической точки зрения, необходимую и достаточную полноту музыкального выражения может обеспечить движение тоника-субдоминанта-доминанта (в басовой линии или аккордовой последовательности). Левая рука может играть аккорды лада, или только корневые ноты аккордов, в любом порядке, создавая фон для мелодии правой руки.

Тоника, как главная ступень, представляет собой точку стабильности и покоя. Когда музыка остается на тонике, она создаёт ощущение завершенности и уверенности. Субдоминанта, 4 ступень от тоники, вносит элемент напряжения, создает ощущение движения, разнообразия, стремления к разрешению. Доминанта (пятая степень), находящаяся на одну ступень выше субдоминанты, усиливает напряжение создавая эффект «ожидания разрешения», подготавливает слушателя к возвращению в тонику. Реприза тоники вызывает у слушателя ощущение успокоения, аналогичное первоначальному, но обогащенное опытом, полученным в процессе развития музыкальной мысли. Приведем образное высказывание неизвестного автора, отражающее на наш взгляд глубокое понимание музыкальной формы и эмоциональной динамики: «Тоника, словно якорь, возвращает слушателя в состояние покоя, но это уже не тот тихий берег, с которого началось плавание, а гавань, полная впечатлений».

Описанные ощущения, ясно и бесспорно переживаемые в музыкальном опыте, мы предполагаем, имеют отношение к фундаментальным законам онтологии. Например, могут соотносится с триадологией Сущего у Плотина (пребывание — исходжение — возвращение) и его учением о «возвращении» к Единому, в процессе духовного становления и самопознания. Психологическое осмысление этой взаимосвязи (в аспектах онтологии музыкального переживания) должно стать предметом отдельных изысканий.

Автором настоящего исследования было разработано и подготовлено учебно-методическое пособие «Теория и практика элементарного музицирования. Введение», при поддержке учебно-методической Лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена. В учебно-методическом пособии подробно описывается технология импровизационного музицирования, наглядно даны эффективные приемы простого приобщения детей школьного возраста к игре на клавишном инструменте.

Все музыкальные упражнения и теоретический материал пособия размещены по принципу постепенного усложнения музыкально-образной задачи музицирования и сопровождаются рисунками (см. рис. 1). Главная суть упражнений — развитие непринужденного звукоизвлечения на белоклавишном «игровом поле», достижение мышечного расслабления, пластиности и «выразительности» рук при игре.

Мелодия на 3 нотах

Создадим мелодию из трех нот. Мелодия начинается от ноты До и состоит из 2 частей:

- 1 Поступенное движение вверх: 1 2 3, 1 2 3.
- 2 Поступенное движение вниз: 3 2 1, 3 2 1.

★ Создадим новые мелодические украшения, используя другие комбинации из трех нот. И поиграем их с пропеванием названия нот.

★ Сыграем свою мелодию на аккордовую последовательность I – IV – V - I, меняя позицию в соответствии с аккордом, т.е. в позициях До, Фа и Соль.

123,132 132, 321.

Рисунок 1 - Упражнение по музыкальной импровизации

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.95.1>

Описываемая технология способна пробудить, усилить интерес школьников к музыке и активному музенированию, главное — стать основой личного музыкального творчества, и (что составляет основной интерес данного исследования) — стать инструментом нормализации внутреннего состояния ученика собственными силами, через погружение в процесс импровизационной игры на клавишном (в том числе, электронном) инструменте.

Музенирование при этом осваивается довольно просто и быстро, обеспечивая предсказуемую воспроизводимость нашего подхода, как в музыкально-педагогической практике, так и в работе психолога без музыкального образования. Технологичность музенирования свойственна самой информационно-логической структуре клавишного инструмента, игра на котором строится на понятных и структурированных принципах, обеспечивающих доступность и предсказуемость результатов. Например, четкое визуальное разделение клавиш и их связь с производимыми звуками позволяет начинающему музыканту интуитивно понимать основы звукоизвлечения, способствует легкости восприятия музыкальных закономерностей (в гармонии и мелодии).

Учебное пособие в наглядной и доступной форме предлагает систему закрепления теоретических знаний и музыкальных действий, являющихся основой практического музенирования и создания музыки. Что важно: на «дописьменном» уровне — не связанном с нотной записью и чтением музыкального текста. Это уровень импровизации — живой музыкальной речи и свободного музыкального самовыражения.

Игровая активность и позитивный психоэмоциональный эффект, производимый непринужденным музенированием — главный интерес нашего пособия. Применение простых элементов — аккордов и мелодической линии — в импровизации обеспечивают гармоничное и приятное слуху звучание почти с первого знакомства с игрой на клавишном инструменте, а эксперименты в комбинаторике данных элементов позволяют найти интересные и многообразные музыкальные партии, позволяют музенировать неограниченное время.

В классическом подходе в музыкальном образовании, ориентированном, в основном, на правильное воспроизведение нотного текста, уже с первых шагов, игра на клавишном инструменте соединена с большим умственным напряжением и концентрацией внимания. Это связано с одновременным решением сложных задач при игре: чтением нот, определением расположения звуков относительно друг друга во времени и пространстве, контролем мышечных действий, требующих тренировки. Слуховое утомление от нот, взятых по ошибке так же ослабляет мотивацию начинающих учеников, и уводит от сущностной цели музенирования, как игровой деятельности, приносящей удовольствие и расслабление «здесь и сейчас». Данные факторы мотивируют поиск дополнительных методов и подходов в области музыкальной педагогики, стимулирующих активное, заинтересованное отношение к музыке.

Предлагаемый в нашем пособии метод введения в музенирование, делает возможным освоение с самого начала навыков позиционной игры двумя руками на клавишном инструменте — мелодии и аккордового сопровождения, без обращения к нотам. Упражнения на импровизацию по белым клавишам с первых нот погружают начинающего музыканта в благозвучные сочетания звуков До мажорного или Ля минорного ладов. Создаваемая при этом многоэлементная фактура, вызывает интерес у играющего и слушателей, повышает творческую мотивацию и самооценку. Служит основой дальнейшего саморазвития в игре и гармоничного группового музенирования.

Далее, пособие обращается к творческим заданиям и примерам, направленным на развитие навыков импровизационной игры с опорой на основные понятия и принципы музыкальной теории. Представления о видах мелодического движения, мотиве и его образном содержании, вопросо-ответном построении музыкальных фраз, — дают возможность развивать музыкальное мышление, расширять просторы мелодического экспериментирования, совершенствуя при этом двигательно-моторные навыки игры на клавишном инструменте [17].

3. Клавишная импровизация в музыкотерапевтической парадигме. Рассмотрим некоторые музыкотерапевтические аспекты белоклавищных звукорядов, их характерные звуковые и эмоциональные свойства [7], [8], [12].

Тоника от ноты До (Ионийский лад): торжественное и эмоционально уравновешенное звучание. Наиболее заметным эффектом музыки в До мажоре является ее способность вызывать чувства радости, основательности, безопасности, уверенности и оптимизма. Мелодии в этой тональности часто звучат ярко и энергично, что способствует созданию позитивной атмосферы, ослаблению тревожности, способствуют ощущению прилива сил и вдохновения.

Тоника Ля — натуральный минор (Эолийский лад). Музыка в этой тональности создает атмосферу, способствующую глубокой саморефлексии, погружению в глубину внутреннего мира души. Ее интонации служат выражению печали, глубокой эмоциональной насыщенности, ностальгии. Звучание эолийского лада может быть успокаивающим для многих людей, сообщая ощущение внутреннего равновесия и покоя. В групповом музыкальном взаимодействии она усиливает ощущение связи и общности переживаний.

Осмысленно и произвольно выполняемые во время игры, смена тонально центра, и гармонической последовательности, включение хроматизмов и дополнительных звуков на черных клавишах при построении мелодии, а также ритмическое разнообразие — сообщают импровизации искому музыкальность, рождающую поисковый интерес и эстетическое удовольствие. Освоение учащимися элементарных приемов музицирования открывает большие возможности для их психологической поддержки в активной музыкотерапии.

Установка на использование «пятипалцевой» позиции, при которой каждый палец занимает свою клавишу, способствует эффективной тренировке мышц рук, улучшает координацию движений и делает игру более плавной, мягкой и неутомительной.

Постоянно подкрепляемая ведущим установка на мышечное расслабление при игре, плавность и пластичность музыкальных действий, с добавлением специальных упражнений на расслабление, может рассматриваться как эффективная составляющая релаксационной практики — от расслабления пальцев и кистей рук к нормализации нервно-мышечной тонуса в целом [6], [11]. Релаксационные техники психокоррекции в работе с детьми и подростками актуальны в связи с стрессогенными факторами современной детско-подростковой среды, в связи с учебным процессом и возросшим темпом жизни, в условиях которых нервная система человека испытывает повышенные психоэмоциональные нагрузки, а знания о приемах расслабления и понимание важности релаксации остаются недостаточными [8].

Музыкальная экспрессия в ходе импровизации может рассматриваться как форма самовыражения, сродная с речевым высказыванием. Музыка и речь имеют общее начало в звуке, и воспринимаются слухом; они интоационны в своей природе и, тем самым, неразрывны с эмоционально-чувственным измерением межличностной коммуникации. «Этос» — нравственный архетип — музыки еще со времен античной эстетики считался образом и «порождающей моделью» душевной организации и форм ее внешних проявлений [9], [10]. Это сродство — музыки и вербального высказывания — делает музицирование эффективным средством наблюдения и фиксирования типичных паттернов поведения, инструментом коррекции в ходе терапевтической процесса [7], [13].

Как показала наша практика, групповое импровизационное музицирование у школьников неизменно получает положительный отклик. Позитивность такого восприятия и терапевтический потенциал групповой игры обусловлен в определенной мере ее диалогичностью: подобно речевому диалогу, импровизация позволяет построить взаимодействие с другими участниками группы. Через совместную игру на инструментах создаётся форма музыкальной беседы, где каждый участник слушает, отвечает и вносит свое «слово». Это развивает не только музыкальность, но и коммуникативные навыки, чувство принадлежности, приятия и взаимопонимания.

Процесс импровизационного музицирования, в некоторых случаях, направлялся нами к определенному общему доминирующему настроению (напр., навеянному погодой), состоянию или образу. Предлагаемая участникам музицирования тема для «музыкальной картины» (напр., представляемый или реальный пейзаж) может содействовать активизации воображения участников импровизации и помочь им направить музыкальную экспрессию в образно-символическое русло.

Наши занятия по музыкальной импровизации, в определенных случаях, дополнялись словесной импровизацией школьников или содержали вербальную часть, направленную на осмысливание и вербализацию отдельных аспектов индивидуального или группового музицирования (от выбора тембра до характеристики музыкального взаимодействия) [6]. Включение в интерактивное единое музыкально-вербальное пространство литературных текстов, поэтических фрагментов, максим и мудрых изречений, открывает возможность интегративного применения на музыкальных занятиях всего образно-смыслового и архетипического потенциала культуры.

Использование других инструментов (наряду с клавишными синтезаторами и фортепиано), по свободному выбору, позволяет всем участникам полноценно участвовать в создании звуко-музыкального коммуникационного пространства, что очень важно: как будет показано ниже, в силу индивидуальных особенностей опыта и восприятия определенные инструменты могут иногда вызывать отрицательные аффекты у некоторых людей. Клавишный синтезатор или фортепиано может обеспечить роль гармонической поддержки музыкального пространства в целом, в контексте (и благодаря) которой, импровизационная игра на любом другом тональном или перкуссионном инструменте звучит интересно и благозвучно.

Обычно таковую поддержку оказывает ведущий-музыктерапевт, владеющий инструментом. Благодаря нашей технологии клавишного музицирования, музыкальное пространство может быть эффективно и гармонично выстроено собственными силами участников.

Проверка нашей технологии клавишной импровизации и ее оценка проводилась в рамках группового музицирования школьников, с наблюдением 4 групп учащихся начальной школы. Группы формировались по 12 учеников одной параллели, без учета изначальной музыкальной подготовки и мотивации.

Как показали наши наблюдения, групповые занятия по музыкальной импровизации вызывали явно выраженный интерес у всех участников, и желание продолжать их; что важно для нас — участники обнаруживали положительные эмоции при игре на клавишном синтезаторе. В связи с клавишным импровизированием наблюдалось значительное повышение самооценки среди учеников, обусловленное положительной оценкой их новых музыкальных умений со стороны сверстников и родителей.

Методы и основные результаты исследования

Основные методы нашего исследования: экспертное наблюдение и опрос с включением количественных показателей. Для оценки психолого-педагогической эффективности технологии импровизационной игры на электронном клавишном синтезаторе, уровня обеспечиваемой этим подходом эмоциональной вовлеченности участников, мы использовали метод шкалированного опроса Лайкерта.

Анкеты, предложенные ученикам, содержали утверждения-вопросы, характеризующие ключевые аспекты эмоционального отклика. При кодировке данных, каждому уровню ответа было присвоено числовое значение: 1 — совершенно не согласен, 2 — не согласен, 3 — частично согласен, 4 — согласен, 5 — полностью согласен.

Утверждения с высокими баллами (4-5) набрали достаточный уровень одобрения у учеников по такому важному ресурсному показателю как *Интерес*. 1 — «Интересно было узнать, как создавать музыку самому на синтезаторе?» (74,42%). 2 — «Импровизировать и придумывать самому музыку увлекательно?» (74,42%). 3 — «Умение играть, двумя руками сделало мое понимание музыки более глубоким?» (73,68%). 4 — «Игра на синтезаторе делает урок музыки интереснее?» (84,21%).

На основании данных опроса, можно заключить что участники твердо соглашаются с тем, что процесс импровизации делает их занятия живыми и увлекательными. Это свидетельствует о том, как важно включать творческие задания в музыкальные уроки, чтобы поддерживать интерес. Около трех четвертей опрошенных отметили, что им было интересно открывать для себя процесс самостоятельного создания музыки. Высокая оценка школьников подтверждает также, что использование синтезатора делает уроки более захватывающими, могут быть инструментом мотивации учащихся.

В контексте нашего исследования, указанный *интерес* не ограничивается рамками чисто музыкальной педагогики, мы расцениваем его, как важное ресурсное состояние психики, являющееся мощным фактором личных и когнитивных изменений, и той, возможной, «точкой опоры», которая может способствовать обретению или укреплению психологического благополучия в целом, на которую может опереться в своей дальнейшей работе психолог.

Достаточный уровень общего одобрения у учеников встретили утверждения, позитивно характеризующие настроение и уровень эмоционального комфорта: 5 — «Мне приятно сознавать, что я могу играть на синтезаторе?» (89.47%). Высокий процент демонстрирует важность осознания своих возможностей. Почти 9 из 10 респондентов получают удовольствие от понимания, что они научились играть. Это подтверждает, что описанный подход может становиться источником внутреннего удовлетворения.

Отметим вопрос 6 — «Игра на синтезаторе вызывает приятные чувства?» (89.47%). Почти все участники положительно воспринимают физические или эмоциональные ощущения от игры на синтезаторе. Это важный показатель вовлеченности и доказательство того, что импровизационное музикаризование на инструменте достаточно часто вызывает положительную эмоциональную реакцию. Вопрос 7 — «Я бы играл на синтезаторе дома?» (73.68%). Этот результат иллюстрирует желание большинства респондентов продолжать практику игры самостоятельно, что является важным индикатором внутренней заинтересованности. Высокий интерес к игре дома и эмоциональное удовольствие при игре (89.47%) говорят о том, что изучение синтезатора может стать устойчивой мотивацией к самостоятельному музикаризированию для большинства учеников.

На основе текущего опроса можно сделать убедительней вывод об общем положительном эмоциональном эффекте от использования технологии клавишного музикаризирования на синтезаторе (рисунок 2).

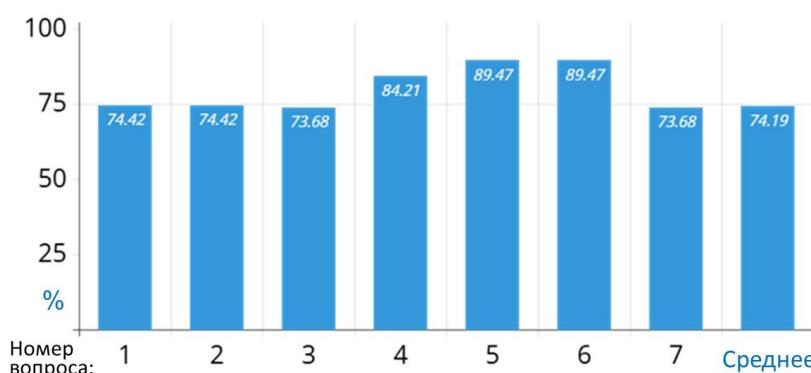

Рисунок 2 - Уровень эмоционального отклика по шкале Лайкерта

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.95.2>

Как видно из процентных показателей данного опроса, при опросах такого рода может оставаться доля респондентов с нейтральным или отрицательным отношением по некоторым категориям. Интерпретация нейтральных и отрицательных откликов требует более глубокого уровня анализа, применения дополнительного инструментария (в том числе открытых вопросов), и обращения к уровню индивидуальных особенностей реагирования, мышления, эмоционального склада, моторного уровня участников.

Индивидуальный эмоциональный склад оказывают значительное влияние на восприятие и оценку собственной активности (тем более музыкальной): склонность к позитивности или негативности восприятия, интроверсия и экстраверсия, аффективное состояние в момент ответа.

Так, более рациональным и аналитичным респондентам свойственно использовать нейтральную оценку в контексте отсутствия ярко выраженных эмоций. Для людей с импульсивным эмоциональным складом нейтральный ответ может быть «формой избегания», если они не хотят углубляться в свои чувства.

Доля нейтральных или отрицательных отношений может говорить и о том, что некоторым участникам клавишный синтезатор, как музыкальный инструмент, или выбранная форма подачи нашего метода клавишного музенирования, не подходит в полной мере для реализации их творческих или музыкальных предпочтений, в силу чего требуется применение персонализированных стратегий, учитывающих индивидуальные потребности, трудности и барьеры, временные параметры динамики субъективного восприятия и отношения.

Так, могут возникнуть психологические трудности и дискомфорт у детей при совместной игре за одном пианино, особенно если это дети разного пола. Может потребоваться, в этом случае, определенное время на освоение навыков совместного сотрудничества, преодоления страха оценки, привыкания комфортно чувствовать себя в условиях физической близости и взаимодействия на общем «игровом поле».

Поэтому, в нашем подходе к групповому импровизационному музенированию, клавишному синтезатору выделяется важная, но не исключительная роль, этот инструмент использовался участниками по желанию, наряду с другими инструментами (металлофоны, глюкофоны). В нашем подходе общая «музыкальность» процесса в значительной степени обеспечивается клавишными инструментами, которые обладают широкими гармоническими возможностями. Другие инструменты, аккомпанируя клавишным импровизациям, проявляют свои сильные стороны в мелодическом плане. Простота звукоизвлечения (по сравнению с клавишными) делает их привлекательными для тех, кто ищет более лёгкий путь к созданию музыки.

Проведенный в рамках нашего исследования опрос не зафиксировал отрицательных реакций на опыт клавишного музенирования, высокое среднее значение положительных откликов в сочетании с нейтральными («частично согласен») может говорить о высоком уровне положительного восприятия предложенной методики клавишной импровизации в целом.

В контексте музыкотерапии, нейтральные реакции также могут означать, что участники не чувствуют излишнее давление или стресс, что является благоприятным знаком.

Итак, более половины участников исследования (в среднем ≈ 74,19%) проявили устойчивый интерес к игре на клавишном инструменте по описанной технологии (рис. 2, среднее). Наличие нейтральных откликов в сочетании с высокими положительными откликами, по нашему мнению, подтверждает эффективность и широкий адресат выбранного подхода, привлекательность и уместность для возрастных и психологических особенностей школьников: большинство участников находят опыт значимым и приятным. Эти результаты открывают возможности для дальнейшей работы по усилению позитивного воздействия методики.

Заключение

В условиях современной общеобразовательной школы вопросы организации практического музенирования учащихся остаются актуальными. Современные исследования все чаще подчеркивают здоровьесберегающие и арт-терапевтические аспекты музыкальной деятельности. Это делает сферу музенирования в образовательном процессе важным направлением психолого-педагогических изысканий.

В работе предложен подход к организации инструментального музенирования школьников, исследован большой потенциал клавишных электронных музыкальных инструментов (синтезаторов) в практике музыкальной педагогики и арт-терапии, исследованы практические аспекты применения синтезаторов в области активной музыкотерапии.

Описанная в данном исследовании, разработанная и апробированная технология музенирования на электронном клавишном инструменте для учащихся общеобразовательных школ, как показало исследование, может быть не только средством обучения основам музыки, но и эффективным инструментом активной музыкотерапии и арт-терапии в арсенале школьного психолога.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.95.3>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.95.3>

Список литературы / References

1. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей / В.П. Анисимов. — Москва : Владос, 2004. — 130 с.

2. Артюхина Н.В. Психологическое сопровождение развития личности средствами арт-терапии: методические рекомендации к курсу для студентов дневной и заочной формы обучения отделения психологии / Н.В. Артюхина. — Одесса : Одесский национальный университет, 2015. — 100 с.
3. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка / Н.А. Ветлугина. — Москва : Просвещение, 1967. — 415 с.
4. Декер-Фойгт Г.-Г. Введение в музыкотерапию / Г.-Г. Декер-Фойгт. — Санкт-Петербург : Питер, 2003. — 208 с.
5. Вишнякова Н.Ф. К проблеме развития личности школьников в детском музыкальном творчестве / Н.Ф. Вишнякова // Вопросы психологии. — 1987. — № 6. — С. 77–84.
6. Зиналиева Н.К. Влияние релаксационных методик на психологическое состояние человека / Н.К. Зиналиева, А.Е. Нартова // Вестник Брянского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 169–172. — EDN RDKHJX.
7. Искандеров М.Н. Активная групповая музыкотерапия. Опыт и перспективы метода в психиатрическом стационаре / М.Н. Искандеров // Консультативная психология и психотерапия. — 2010. — Т. 18. — № 2. — С. 132–143.
8. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2021. — 784 с.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 2: Софисты. Сократ. Платон / А.Ф. Лосев. — Москва : АСТ, 2000. — 846 с.
10. Лосев А.Ф. Символ и художественное творчество / А.Ф. Лосев // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — Москва, 1971. — Т. XXX. — Вып. 1. — С. 3–13.
11. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И.И. Мамайчук. — Санкт-Петербург : Речь, 2006. — 400 с.
12. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия: Теория и практика / В.И. Петрушин. — Москва : Владос, 2000. — 175 с.
13. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 1096 с.
14. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. — 2-е изд., доп. и перераб. — Санкт-Петербург : Питер, 2000. — 1019 с.
15. Рубцов А.А. Практические аспекты формирования игрового и экспериментально-поискового взаимодействия учащихся на музыкальных занятиях средствами музыкально-компьютерных технологий / А.А. Рубцов // Философия образования и диалог поколений: сборник научных трудов XXIX Международной конференции. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2023. — С. 483–487.
16. Рубцов А.А. Музыкально-компьютерные технологии как здоровьесберегающий фактор в системе образования / А.А. Рубцов // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XIV Международной научно-теоретической конференции. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. — С. 280–281.
17. Суслова Н.В. Музыкальное мышление младших школьников и методика его развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02, 19.00.07 / Н.В. Суслова. — Москва, 1999. — 31 с.
18. Шанских Г. Музыка как средство коррекционной работы / Г. Шанских. — Москва : Искусство в школе, 2003. — Т. 5. — С. 52–53.
19. Schneider L. Components of Active Music Interventions in Therapeutic Settings—Present and Future Applications / Schneider L., L. Gossé, M. Montgomery [et al.] // Brain Sciences. — 2022. — Vol. 12. — № 5. — 622 p. — DOI: 10.3390/brainsci12050622. — EDN TPMBJY.
20. Toyoshima K. Piano playing reduces stress more than other creative art activities / Toyoshima K., H. Fukui, K. Kuda // International Journal of Music Education. — 2011. — Vol. 29. — № 3. — P. 257–263.
21. Fritz T.H. Increasing Divergent Thinking Capabilities with Music-Feedback Exercise / T.H. Fritz, M.A. Montgomery, E. Busch [et al.] // Frontiers in Psychology. — 2020. — Vol. 11. — 578979 p. — DOI: 10.3389/fpsyg.2020.578979. — EDN DWNEGA.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimov V.P. Diagnostika muzykalnykh sposobnostey [Diagnostics of Musical Abilities] / V.P. Anisimov. — Moscow : Vlados, 2004. — 130 p. [in Russian]
2. Artyukhina N.V. Psikhologicheskoe soprovozhdenie razvitiya lichnosti sredstvami art-terapii [Psychological Support of Personality Development through Art Therapy] / N.V. Artyukhina. — Odessa : Odessa National University, 2015. — 100 p. [in Russian]
3. Vetlugina N.A. Muzykalnoe razvitiye rebenka [Musical Development of a Child] / N.A. Vetlugina. — Moscow : Prosveshchenie, 1967. — 415 p. [in Russian]
4. Deker-Foygt G.-G. Vvedenie v muzykoterapiyu [Introduction to Music Therapy] / G.-G. Deker-Foygt. — Saint Petersburg : Piter, 2003. — 208 p. [in Russian]
5. Vishnyakova N.F. K probleme razvitiya lichnosti shkolnikov v detskom muzykalnom tvorchestve [On the Problem of Personality Development of Schoolchildren in Children's Musical Creativity] / N.F. Vishnyakova // Voprosy psichologii [Psychology Issues]. — 1987. — № 6. — P. 77–84. [in Russian]
6. Zinalieva N.K. Vliyanie relaksatsionnykh metodik na psikhologicheskoe sostoyanie cheloveka [Relaxation Technique as an Essential Means to Influence the Psychological State of the Person] / N.K. Zinalieva, A.E. Nartova // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. — 2013. — № 1. — P. 169–172. — EDN RDKHJX. [in Russian]
7. Iskanderov M.N. Aktivnaya gruppovaya muzykoterapiya. Opyt i perspektivy metoda v psichiatricheskem statsionare [Active Group Music Therapy: Experience and Prospects of the Method in Psychiatric Hospitals] / M.N. Iskanderov //

- Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]. — 2010. — Vol. 18. — № 2. — P. 132–143. [in Russian]
8. Ilyin E.P. Emotsii i chuvstva [Emotions and Feelings] / E.P. Ilyin. — 2nd edition. — Saint Petersburg : Piter, 2021. — 784 p. [in Russian]
9. Losev A.F. Istorya antichnoy estetiki. T. 2: Sofisty. Sokrat. Platon [History of Ancient Aesthetics. Vol. 2: Sophists. Socrates. Plato] / A.F. Losev. — Moscow : AST, 2000. — 846 p. [in Russian]
10. Losev A.F. Simvol i khudozhestvennoe tvorchestvo [Symbol and Artistic Creativity] / A.F. Losev // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language]. — Moscow, 1971. — Vol. XXX. — Issue 1. — P. 3–13. [in Russian]
11. Mamaychuk I.I. Psikhokorrektcionnye tekhnologii dlya detey s problemami v razvitiu [Psychocorrectional Technologies for Children with Developmental Problems] / I.I. Mamaychuk. — Saint Petersburg : Rech, 2006. — 400 p. [in Russian]
12. Petrushin V.I. Muzykalnaya psikhoterapiya: Teoriya i praktika [Musical Psychotherapy: Theory and Practice] / V.I. Petrushin. — Moscow : Vlados, 2000. — 175 p. [in Russian]
13. Psikhologicheskaya entsiklopediya [Psychological Encyclopedia] / edited by R. Corsini, A. Auerbach. — 2nd edition. — Saint Petersburg : Piter, 2006. — 1096 p. [in Russian]
14. Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya [Psychotherapeutic Encyclopedia] / edited by B.D. Karvasarsky. — 2nd edition, rev. and enl. — Saint Petersburg : Piter, 2000. — 1019 p. [in Russian]
15. Rubtsov A.A. Prakticheskie aspekty formirovaniya igrovogo i eksperimentalno-poiskovogo vzaimodeystviya uchashchikhsya na muzykalnykh zanyatiyakh sredstvami muzykalno-kompyuternykh tekhnologiy [Practical Aspects of Forming Game and Experimental-Search Interaction of Students in Music Lessons Using Music-Computer Technologies] / A.A. Rubtsov // Filosofiya obrazovaniya i dialog pokoleniy [Philosophy of Education and Dialogue of Generations] : collection of scientific papers of the XXIX International Conference. — Saint Petersburg : Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2023. — P. 483–487. [in Russian]
16. Rubtsov A.A. Muzykalno-kompyuternye tekhnologii kak zdorovesberegayushchiy faktor v sisteme obrazovaniya [Music Computer Technologies as a Health-saving Factor in the Education System] / A.A. Rubtsov // Kommunikativnye strategii informatsionnogo obshchestva [Communicative Strategies of Information Society] : proceedings of the XIV International Scientific and Theoretical Conference. — Saint Petersburg : Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2022. — P. 280–281. [in Russian]
17. Suslova N.V. Muzykalnoe myshlenie mladshikh shkolnikov i metodika ego razvitiya [Musical Thinking of Primary School Children and Methods of Its Development] : abst. of dis. ... of PhD in Pedagogy : 13.00.02, 19.00.07 / N.V. Suslova. — Moscow, 1999. — 31 p. [in Russian]
18. Shanskikh G. Muzyka kak sredstvo korrektsionnoy raboty [Music as a Means of Correctional Work] / G. Shanskikh. — Moscow : Iskusstvo v shkole, 2003. — Vol. 5. — C. 52–53. [in Russian]
19. Schneider L. Components of Active Music Interventions in Therapeutic Settings—Present and Future Applications / Schneider L., L. Gossé, M. Montgomery [et al.] // Brain Sciences. — 2022. — Vol. 12. — № 5. — 622 p. — DOI: 10.3390/brainsci12050622. — EDN TPMBJY.
20. Toyoshima K. Piano playing reduces stress more than other creative art activities / Toyoshima K., H. Fukui, K. Kuda // International Journal of Music Education. — 2011. — Vol. 29. — № 3. — P. 257–263.
21. Fritz T.H. Increasing Divergent Thinking Capabilities with Music-Feedback Exercise / T.H. Fritz, M.A. Montgomery, E. Busch [et al.] // Frontiers in Psychology. — 2020. — Vol. 11. — 578979 p. — DOI: 10.3389/fpsyg.2020.578979. — EDN DWNEGA.